

Семен Богданович Броневский, современник царствования Александра I и Николая I - времен довольно сложных в России: войны России и Пруссии с Наполеоном, война с Турцией и со Швецией, Отечественная война 1812 г., Персидская война, восстание декабристов (1825 г.), польское восстание (1830-1831 гг.) и т. д.

С. Броневский начал службу прапорщиком на горячем тогда Кавказе (1803-1808 гг.), затем на Сибирской линии в Омске в качестве адъютанта генерала Г. Глазенапа. Исполнял обязанности по устройству границы, затем (одновременно на трех должностях): атамана Сибирского линейного казачьего войска (до 1825 г.), первого начальника образованной Омской области (до 1825 г.), начальника штаба Отдельного Сибирского корпуса (1823-1834 гг.).

Общественно-политическая жизнь существенно повлияла на становление молодого офицера. Будучи высоко организованным и достаточно подготовленным для своего времени офицером, он показал себя исключительно работоспособным, многократно пожалованным «Высочайшим благоволением». С 1823 по 1842 год награжден девятью орденами: Св. Равноапостольского Князя Владимира 4-й ст.; Св. Анны 2-го кл.; Св. Равноапостольского Князя Владимира 3-й ст.; Св. Великомученика и Победоносца Григория 4-го кл.; Св. Станислава 1-й ст.; Св. Анны 1-ой ст.; Св. Владимира 2-ой ст.; Белого Орла; Св. Владимира 2-ой ст.

Усилиями С. Броневского ирегулярные казаки формирования в Западной Сибири были реорганизованы в регулярные войска. Большую роль он сыграл в присоединении к России Средней Сибири. Наладил управление Омской областью, начальником которой стал по неожиданной для него протекции М. М. Сперанского.

Вот как он сам описал этот судьбоносный для него факт.

«Михаил Михайлович объезжал линию. Я ему показал все наше обзаведение. Его приятно изумили повсеместные школы, устройство казачьих по службе и в домашнем быту. Он был даже на маневрах двух полков и бригады артиллерии верхом. Ему представлено было линейное учение его на линии с киргизами добрые отзывы обо мне, как и от казначества, он был ко мне очень милостив.

Михаил Михайлович, объясняясь со мною о многих предметах до киргизов относящихся, узнал, что я, управляя пограничными делами, имею с давнего времени влияние на киргиз и хорошо знаком с ними, предположил это устройство возложить на меня, и уехал в Петербург. С неистощимой скоростью издано Сибирское учреждение и устав о Сибирских киргизах. Сибирь разделена на два генерал-губернаторства» (Учреждены 22 июля 1822 г. (ПСЗ. 29.125). Во вновь открытую Омскую область, в состав которой входила и вся Киргизская степь Средней орды киргиз-кайсаков, назначен я об-

ластным начальником с правами дивизионного начальника по военной, и гражданского губернатора по гражданской части. Именной высочайший указ состоялся об этом июня 14 дня 1823 года».

В 1833 году С. Броневский из-за болезни (последствия падения с лошадыю на Кавказе) решил оставить Сибирь. Но аудиенция у императора закончилась тем, что он был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири. Это был здесь третий генерал-губернатор. Он лишь около трех лет (1835-1837) был в этой должности, но в результате своей активной деятельности оставил интересные и весьма ценные для изучения истории Восточной Сибири воспоминания - «Записки» с надписью: «Заметки из моей жизни, собственноручно мною записываемые на память многочисленному семейству». Это объемистый (1126 страниц), забранный в добротный, какие умели делать в старину, кожаный переплет, рукописный фолиант, хранящийся ныне в Российской национальной библиотеке. На его основе автором этих строк подготовлена к изданию книга

догматах Конфуцева учения, есть древнейшая, но занесена к селенгинским бурятам из Тибета через содействие < > китайцев в недавнее время. Поэтому наши ламайцы имеют прибежище к Далай-Ламе и тайно туда проникают с дарами и за получением ка священно-духовным некоторых принадлежностей.

В проезде моем по кругоморской дороге из Кяхты через Тункинскую крепость в Иркутск я посетил второго бурятского Тайшу - Тамбу из второстепенных чиновачий на селенгинской степи. Приятная долина, окруженная не самыми огромными горами, покрытыми зеленью и стадами разного скота.

Небольшой дом, поставленный и убранный на европейский манер - жилище Тайшу и много юрт джурджунов и войлочных кочующего этого народа, а на некотором возвышении капище, представляющее массивную громаду

цом к идолам. Когда в капище все запели м[ногие] лета, прочитана молитва в роде хо... в которой помянули императора и его величества фамилию и даже генерал-губернатора. Музыка гремела ме-де-гром, довольно стройно без пискливости и фальши и мне показалось даже приятно до того, что стоило бы переложить на ноты для репетирования в нашем оркестре. У ламайцев есть и водоосвящение.

Зеркало, наведенное так, чтобы лик идола в нем отражался, поливаясь водою из сосуда рукою ламы при чтении особой молитвы.

При главном капище на Гусином Озере есть молитвы от Далай-Ламы на маньчжурском языке, которые помещаются в особом механизме, приводимом в движение воротом. Каждый поворот снимается за несколько десятков тысяч раз прочтений сие. Больные просят излечения, грешники отпущения грехов, безродные детей и т. п. За всякий поворот установленная плата. Доход от того, кажется, принадлежащим

Тайшу, главное чиновное лицо над бурятами, отдавать им его детей в науку и приготавливают несколько молодых людей. Шотландцы, из [двух] трех-четырёх особ с семействами своими есть люди очень просвещенные и в светском европейском образовании. Учредили на свой образец водворение в сельское хозяйство, живя в тишине, действуют ко достижению своей цели вовсе незаметно.

Буряты привыкли к их соседству и расположены к ним с уважением. Какой результат будет от этого, весьма любопытно? Опасаюсь, чтобы они к духовной цели не примешали политической и не забыли в золоты воспитанников своих английских идей, которые с русскими вовсе не сходится. Если дойдет до этого, то представится возможность решительно обращать бурят в христианство, им дозволено не иначе, как в нашу православную, грекороссийскую веру, к чему еще, кажется, и ныне малейшего начала не сделано.

Странно видеть среди дикой степи между таким же народом маленькую колонию, в нескольких лицах живущую на свой манер.

Дом миссионеров не велик, но прекрасно выстроен. Меблирован и имеет все принадлежности. Вы найдете там картины и другие изящные вещи, прекрасное фортепиано и даже по всему [точнее] европейск хорошему кругу. Вам рабшину предлагают угодные в совершенный контраст с забайкальско-бурятской степью. Миссионеры ничего общего с духовными особами не имеют и ничем на них не похожи. Средства их для жизни по всему видно изобильные. Самоотвержение же и терпение не перестает удивлять всех.

Пожелав миссионерам успехов в их христианских подвигах, мы проиhrались к Петровскому заводу, переплывшая часто высокие лесистые горы-² (ор РНБ. F. IV. Д. 698. лл. 444 об - 449).

С. Б. Броневский прослужил в Сибири 29 лет, оставил ее в 1837 г. Все эти годы посвятил он служебному труду в отдаленном крае и принеся на алтарь Отчества все, что человек имеет дорогого - здоровье. Остальное время (до 1846 г.) он провел в Санкт-Петербурге первоприсутствующим в Правительствующем Сенате.

Ю. Братюченко, канд. ист. наук, доцент. Специально для газеты «Селенга». Санкт-Петербург. Январь 2008 г.

Страницы истории

Генерал-губернатор С. Броневский в селенгинской степи

«Записки» С. Броневского. «От прапорщика до генерал-губернатора».

Ниже приводится фрагмент из этой книги, относящийся к селенгинской степи.

География поездок С. Броневского по городам и весам Восточной Сибири довольно обширна для чиновника такого ранга. Он первый посетил в феврале 1837 г. Якутию, объехал все Забайкалье. Впечатляет его глубокое изучение жизни и быта местного населения, его верования и традиций. Его поездка в Кяхту и проезд по местам Гусиного Озера, посещения им местных бурятских храмов тому наглядный пример.

«Следовало мне побывать в Гусином Озере, в резиденции Хамбы-Ламы, главнейшего духовного лица Ламайцев бурятских. Этот сан равняется митрополитскому, или, если угодно, и более... Его славят по избранию целые сонмы лиц и народа с утверждением нашего правительства.

Там озерное и великодушное капище с богатым убранством и колоссальными украшениями» (Очевидно, следует понимать в значении предметов поклонения, - идолами. В пандан* (Под стать им.) им и музыка в несколько сот инструментов, оглушительно раздирательных, щекотит загрузбелый слух и чувства поклонников. Хамба-Лама потому же всегда избирается из людей рослых и дородных для эффекта. Настоящий Хамба удивительной толщины и роста... Как говорится, человек с весом. Он не в силах нескольких шагов сделать пешком. Его носят и тут он задыхается. Помнят < > разные обстоятельства у Хамбы и я представляю моим друзьям прочтатель о нем < > публиковать в журнале.

Веро Ламайская основана на относительно его окружающим зданиям.

За несколько верст Тамба со святой встретил меня для приглашения заехать к нему в жилище. Перед капищем италерой занимали вход в виде треугольника Ламы с музыкальными инструментами, разыгрывая какую-то дотопоную пьесу. Звук музыки слышался за версту и далее. Несмотря на производимый ею хаос.

< > Внутренность капища обширна и прибрана чисто. Взору нашему при входе представился род* (Как разнородность, образ) иконстаса во всю ширину здания. Посредине вместо царских дверей стоит главный их патрон Конфуций - колоссальный, грубой работы из глины или песчанника, рядом с ним размещены другие идолы чудовищного строения. Пред ними жертвы освежеванных ягнят и в фарфоровых чашечках зерна хлебные, смотря по тому, до которого приходим покровительствуемый продукт. Курятся благовония и горят большие свечи, снаружи восковые, а внутри наполненные животным жиром. Все пространство, отделяющее алтарь, если можно так выразиться, драпировано шелковыми китайскими материями ярких цветов. За этой драпировкой помещаются духовные особы и там стоит много идолов малого вида из бронзы [и некоторые в соблазнительном положении]. Стены оклеены китайскими обоями с разными символическими изображениями.

Оркестр там располагается на помосте амфитеатром устроенном. Старший из духовных особ сидит на отдельном месте ли-

тибетскому Далай-Ламе, никогда не умирающему и только в старом перерождающемся из старого в молодое, вечно сидящем на своем троне!! Взоры смертных никогда не видели его в другом положении.

После осмотра капища мы приглашены были в дом Тайшу и угощены изобильным обедом и даже шампанским, совершенно по-русски. Семейство его, состоящее из пригожих жен и детей, занималась угощениями нас, не выказывая никакой дикости.

Послеобеда - скачки на лошадах, борьба, бег пешком и стрельба из луков. Во всем буряты оригинальны силой и искусством» (ор РНБ. F. IV. Д. 698. лл. 523 об.).

Представляет интерес встреча С. Броневского с шотландскими миссионерами. Им он посвятил в «Записках» небольшой фрагмент.

«Члены Шотландского библейского общества с дозволения правительства нашего поселились среди кочевых бурят. Переводят и печатают евангелие на монгольском языке для распространения в этом народе христианского учения. Они ловкостью своей успели склонить

На снимке: ссыльные под конвоем.